

Глава 335: Святая Дева Храма Божеств

Хуан Сяолун сверкнул презрительной улыбкой, глядя на Ао Байсюэ: «Прошло несколько лет, кажется, что твой прогресс застыл, без каких-либо улучшений. Я очень разочарован».

Выражение Ао Байсюэ оказалось уродливым от издевательских слов Хуан Сяолуна. Слова Хуан Сяолуна глубоко ударили в сердце Ао Байсюэ, острее, чем мечи или ножи.

Он сердито посмотрел на Хуан Сяолуна: «Я признаю, что ты сейчас очень силен, но, как ты думаешь, ты действительно можете противостоять воину Святого царства, пик позднего Сяньтяня десятого уровня?» К этому моменту, Ао Байсюэ определил, что Хуан Сяолун еще не прорвался в Святое царство. Поэтому он все еще ни во что не ставил Хуан Сяолуна, несмотря на то, что был ранен в предыдущих двух атаках.

Перед экспертом Святого царства, даже если это был воин на пороге прорыва в святое царство, был только один результат - смерть. Что же до простого позднего Сяньтяня десятого уровня? Он отказывался верить, что Хуан Сяолун мог нарушить этот вечный «закон», существовавший с древних времен!

Впоследствии Ао Байсюэ больше не сдерживал свою силу, выпустив свой полный импульс. Над его головой появился орел, белый, как снег, с мощными крыльями, которые, казалось, простирались на многие километры, острые когти на ногах выглядели так, будто они были покрыты белым серебром, сверкающим на солнце, острым и опасным.

Воинственный дух Снежный орел!

Душа Ао Байсюэ преобразовалась в момент появления его боевого духа. Как он это сделал, слой толстой сверкающей белой брони покрыл его с ног до головы, даже его синие зрачки стали чисто белыми. Ногти на его пальцах вытянулись, подражая белой серебряной броне снежного орла.

Импульс святого царства взлетел на небо. Ошеломленные этой ужасающей атмосферой, все простолюдины Королевского города Ло Тун падали на колени в молитвах, абсолютный ужас был в их глазах.

В следующем шаге Ао Байсюэ вызвал свое пространство Святого царства, его внешний вид отличался от пространства Святого царства Чжао Чэня. Святое царство Чжао Чэня произошло в форме голубого пламени, тогда как у Ао Байсюэ оно было белоснежным.

К этому времени Фань Имин и остальные отступили далеко назад ради безопасности, дрожащим взглядом они почтительно смотрели на Ао Байсюэ. Это была настоящая сила Святого царства!

Когда Ао Байсюэ вызвал свой боевой дух, душа его трансформировалась и он подготовил свое пространство Святого царства. Хуан Сяолун не оставался без дела, превращаясь в Мускулатуру Ашуры. Он тоже вызвал свои боевые духи, как черного, так и синего дракона, превратившись в душу с близнецами-боевыми духами перед потрясенными глазами всех присутствующих.

Могучая атмосфера древних драконов исходила из тела Хуан Сяолуна, наводняя площадь, демонстрируя признаки подавления «Священного царства» Ао Байсюэ.

«Всемогущий Кулак Падения Солнца!» Ао Байсюэ неожиданно атаковал Хуан Сяолуна, разбив пространство кулаками.

Сильная энергия распространялась по большой площади под влиянием кулаков Ао Байсюэ, образуя две сферы ветра, а в середине ветровых сфер находились дюжина пламён, горящих блеском.

Две сферы горящего ветра напоминали два падающих солнца, испускающих их последние сияющие лучи в конце дня. Кругом было очарование заката.

Этот всемогущий кулак падения солнца был тайным умением, принадлежащим Храму Божеств. По слухам, это был очень полноценный боевой навык, исходящий из Божественного Мира.

Однако Хуан Сяолун совершил лобовое нападение, а не отступил, его оба кулака атаковали в одно и то же время. Два неосязаемых гигантских кулачных отпечатка вылетели, таинственные и глубокие, постоянно меняющиеся.

Божественный Кулак Пустоты!

Бум!! Громовое столкновение сотрясло воздух. Тираническая ударная волна разлетелась во всех четырех направлениях, разрушительная сила разгромила все соседние магазины и повергла их в руины, тротуар вдоль улицы был измельчен в пыль. Вкусный ресторан был разрушен до осколков и гравия, здание ресторана больше не существовало.

Фань Имин, У Фэн и другие с ужасом наблюдали, как ужасающие ударные волны бушевали в их направлении. Некоторые старейшины культа ветра Бога слишком долго медлили, их тела поднялись высоко в воздух после ударной волны, и к тому времени, когда они рухнули на землю, они уже были мертвы.

Видя конец Старейшин Культа Ветра Бога, Фань Имин побледнел. К счастью для него, энергия ударной волны потеряла свою силу недалеко от него.

С другой стороны, Лу Кай побледнел, наблюдая за бушующей ударной волной, однако, за мгновение до того как его смело, гигантский призрак Фэн Ян встал на пути, рассеивая энергию.

Наблюдая эту сцену, Лу Кай, который был пропитан холодным потом, снова был ошеломлён, глядя на гигантского призрака Фэн Яна.

В воздухе Ао Байсюэ и Хуан Сяолун сталкивались и одновременно отшатывались назад. Но силуэт Хуан Сяолуна исчез из поля зрения, как только он отшатнулся назад, когда он появился снова, он был в пределах вытянутой руки от Ао Байсюэ, окутанной энергией буддизма. В непосредственной близости, Ао Байсюэ получил полный удар атаки Ладонью Земляного Будды.

Ао Байсюэ был взволнован и шокирован.

«Ночь падшего солнца!» Он впал в панику и бил кулаками. Когда материализовались его два кулачных отпечатка, окружающая среда мгновенно упала во тьму, тогда как Ао Байсюэ удобно скрывался в этой темноте.

Это был один из шагов во Всемогущем кулаке падшего солнца, который использовался для защиты, и был одним из труднейших шагов для овладения, потому что у него должно быть глубокое понимание связи между днем и ночью, прежде чем добиться успеха.

Если бы можно было совершенствовать этот ход до идеала, как только он был показан, он был достаточно силен, чтобы мгновенно превратить дневной свет в ночь на большой площади.

Конечно, это боевое мастерство было возможно только для экспертов Святого царства, у которых было определенное понимание пространственных законов.

После того, как Ао Байсюэ скрылся в темноте, удар Хуан Сяолуна промахнулся, но Хуан Сяолун просто ухмыльнулся. Око ада раскрылось во лбу, почти мгновенно сфокусировавшись на силуэте Ао Байсюэ. Отпечаток пальца бросился в атаку, разбив тьму, созданную Ночью Падшего Солнца, пронизывая тело Ао Байсюэ.

Ао Байсюэ вскрикнул от боли, вываливаясь из покрыва тьмы. Его лицо было полностью лишено цвета.

«Ты действительно меня видишь?» Он уставился на Хуан Сяолуна, отказываясь принять этот факт. Он был очень уверен в своей Ночи Падшего Солнца. В общем, даже Второй уровень Святого царства не мог выявить его позицию, когда он скрывался в темноте. Если бы не его пространство Святого царства, действующее как барьер и поглощающее половину силы нападения Хуан Сяолуна, это, казалось бы, незначительное прикосновение пальца Хуан Сяолун забрало бы его жизнь, пронзив его сердце.

Хуан Сяолун оставался в холодном молчании, два ярких огня мелькали в его ладонях, раскрывая клинки Ашуры.

Клиники Ашуры атаковали, бесчисленные огни превращались в звенья цепей, насчитывающие тысячи, охватывая пространство вокруг Ао Байсюэ. Не в силах уклониться и не имея возможности отступить, расстроенный Ао Байсюэ крикнул: «Презрение падающего снега!»

Пламя ярко вспыхнуло, плавающие снежинки можно было увидеть падающими с неба, как хлопья ледяного снега, соприкасающиеся с землей, образуя защитный барьер вокруг Ао Байсюэ.

Бесчисленные Божьи Цепи Смерти обернули его слой за слоем, заключив его в тюрьму. В быстром мерцании тело Хуан Сяолуна размылось, появившись над головой Ао Байсюэ, клинки Ашуры набросились на него. Раздались раскаты молний, пробираясь сквозь его пылающий снежный защитный барьер.

Потеряв свой защитный барьер, тело Ао Байсюэ было изрублено и разодрано многочисленными полосками молний, независимо от пространства Святого царства, защищающего его, боль, которую он перенес, была не меньше, чем миллионы мечей и ножей. Сердитые крики прозвучали в воздухе, теряя силу, Ао Байсюэ упал на землю.

Хуан Сяолун медленно вернулся на землю, приземлившись перед Ао Байсюэ, глядя на клинок, покрытый кровью Ао Баосю.

Хотя специалист Святого царства мог использовать пространство Святого царства, чтобы защититься, оно не было непобедимым, а просто более прочной защитой. Если атака превысила определенный уровень, пространство Святого царства могло быть сломлено точно так же.

Ао Байсюэ взбирался, чтобы встать с земли. Несмотря на его жалкий вид, он сверкнул Хуан Сяолуну блестящей улыбкой: «Я никогда не думал, что я, Ао Байсюэ, умру от рук Сяньтяня». Его слова немного задержались, его улыбка стала ещё больше: «Но, Хуан Сяолун, даже если я умру, Храм Божеств всё равно пошлёт других, чтобы убить тебя, и я верю, что однажды ты умрешь от руки нашей Святой Девы! »

«Святая Дева?»

Глядя на выражение Хуан Сяолуна, Ао Байсюэ сказал: «Я забыл сказать, что Ли Лу - это наша святая дева храма Божеств!»

<http://tl.rulate.ru/book/1513/224830>